

отсутствие какого бы то ни было знака есть указание простой, будничной службы.

Нельзя не обратить внимание на то, что устав, составляя свои правила о важности служб и отмеривая этим значительность литургического почитания, руководствовался соображениями не всегда общецерковного характера, а зачастую чисто местными настроениями и симпатиями к тому или иному святому. Так, св. Иоанну Дамаскину, прославившему столько праздников своими канонами, стихирами и другими песнопениями, защищавшему свв. иконы, автору богословских трудов и т. д., не положено даже великого славословия, тогда как святые отцы, не меньшие чем он по своему участию в богословских спорах, в писаниях и строительстве Церкви, как например, св. Василий Великий или св. Иоанн Златоуст, имеют не только по одному дню торжественного полиелейного празднования, но еще перенесение мощей (Златоуст) и даже все — Три Святителя, особый день общего их поминовения, тоже торжественного характера. Если св. Кирилл Александрийский и прославляется вместе со св. Афанасием Александрийским, как борцы за православие, 18 января торжественной службой, то в день памяти самого св. Кирилла, значение которого в христологических спорах незабываемо, 9-го июня не положено ему никакого праздничного отличия, тогда как в тот же день вспоминаемый преп. Кирилл Белозерский имеет, конечно, полиелей.

Классификация праздников в римо-католической церкви имеет тоже свои особенности. У них 4 класса праздников. В 1-ый, так наз. «*Duplicia primae classis*» зачислены: Рождество Христово, Богоявление, Благовещение, Пасха, Вознесение, Пятидесятница, Праздник Тела Господня, св. Сердца Иисусова, св. Иосифа Обручника, Рождество Предтечи, свв. Апостолы Петр и Павел, Успение Богородицы, Непорочное Ее зачатие, Праздник всех святых, день освящения данной церкви и день храмового праздника, т. е. того праздника или святого, которому храм посвящен.

В группу «*Duplicia secundae classis*» попадают: Обрезание Господне, праздник Святого Имени Иисусова, праздник св. Троицы, праздник Св. Крови Иисусовой, Нахождение

Честного Креста, Сретение, Посещение Богоматерью прав. Елисаветы, Рождество Богородицы, Семь скорбей Богородицы и т. д.

В разряд так наз. «*Duplicia tertiae*» отнесены: Преображение Господне (!), Воздвижение Креста, Праздник Кармельской Богородицы, праздник свв. Ангелов-Хранителей, Усекновение главы Предтечи, Обращение Савла-Павла, св. Франциск Ассизский и т. д.

В группу «*Simplicia*» попадают вообще все остальные праздники.

Глава 2

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ ДЛЯ ЭОРТОЛОГИИ

Под историческими документами для эортологии мы подразумеваем те дошедшие до нас памятники, по которым можно судить о постепенном возникновении, развитии и изменении церковных событий. Такими источниками являются не только богослужебные книги разных эпох, областей и исповеданий. Таковые, кстати сказать, сохранились только из более позднего времени: харизматический характер первенствующей Церкви не способствовал накоплению писанных молитв и песнопений, а, кроме того, гонения, войны и другие потрясения истребили древнейшие рукописи и прочие памятники. Кроме богослужебных книг, которые, конечно, имели бы первенствующую ценность для науки о праздниках, помочь нам могут акты соборов, буллы пап, окружные послания александрийского и иных епископов, а в особенности разного рода календари, месяцесловы, миней-четы и типики. В них виден весь процесс постепенного обогащения церковного года разного рода памятниками святых и праздниками и они являются лучшим документом для истории нашего богослужения. Поэтому с историей развития церковного календаря и богослужебного уста-

ва надо познакомиться для правильного суждения об истории церковных праздников.

Здесь прежде всего необходимо усвоить и уточнить довольно богатую терминологию подобного рода церковных праздников. Можно главный источник для истории церковных праздников назвать общим именем **календаря**. Но это родовое наименование при ближайшем изучении охватывает ряд более специальных, видовых признаков.

Календарь происходит от греческого *καλέω* — «зову», «называю» и указывает, что в Риме великий первосвященник в первый день месяца называл новолуние; отсюда первое число называлось «календами». В языческих календарях по месяцам и дням года означались празднества языческим богам, дни рождения императоров, дни собрания сената, дни благоприятные и неблагоприятные¹. Христианство восприняло этот обычай от языческой древности, и первое время христианские календари сохраняли в себе и черты еще не угасшего языческого влияния. Таким, особенно характерным, является так наз. «Календарь Полемиа Сильвия», написанный в Галлии в 448 году. Сильвий был, вероятно, преемником епископа Арльского Илария. В этом календаре наряду с 10 праздниками христианскими² находятся дни рождения Цицерона и Вергилия, некоторые метеорологические наблюдения. Вообще первое время христианский быт совмещал в себе и многое языческое.

Календарь в этом узком смысле слова может быть также назван и **месяцесловом**. Этот термин, вполне получивший права гражданства, как в научном языке, так и в церковном употреблении. Месяцесловы писались в конце Апостолов и Евангелий и составляют особую, очень важную часть самого богослужебного Типика.

От месяцеслова отличается **Мартиролог**, который, собственно говоря, является более пространным «каталогом святых», а не только мучеников. Мартирологи заключают в

¹ Архиеп. Сергей «Полный Месяцеслов Востока» 1, 3.

² Рождение Господа 25 декабря, Распятие Его 25 марта, Воскресение 27 марта, Кончина ап. Петра и Павла 22 февраля и т. д.

себе не только имена святых, но и образ страдания и кончины. Мартирологи имели не столько богослужебное, сколько частное употребление. В них могли входить и те святые, которые в данной области и не праздновались. В календарях выставляются пасхальные знаки; в мартирологах их не бывает.

Пролог есть книга, содержащая сокращенные повествования о святых и праздниках, расположенные в порядке месяцев и дней года. Эта книга называется еще **Синаксарем**. Греческие богослужебные минеи сохранили эти краткие сказания под именем синаксарей на каждый день года. У нас синаксари печатаются теперь только в Триодях Постной и Цветной. Синаксарями называются также и те месяцесловы, что печатаются в конце Апостолов, Евангелий и в Типиках. Типик вообще, в смысле церковного года, может быть разделен на две главные части:

триодную и синаксарную,

то есть заключающую в себе подвижные и неподвижные праздники. В Апостолах и Евангелиях эти синаксари служат указателем для нахождения соответствующих чтений; в Типиках они содержат богослужебные указания на данный день, иногда и тропарь и кондак его.

Иногда этот указатель чтений из Священного Писания в конце Апостола и Евангелия носит наименование **Еклогადиона**, иногда же **Канонаря**.

Теперь необходимо ознакомиться вкратце с материей календаря, его первобытными образцами, постепенным нарастанием в нем праздников и памятей, и сравнить календари восточные и западные. При этом встанет и ряд встанет и ряд второстепенных вопросов: о датах праздников и развитии календаря у восточных диссидентов от Православия.

А. ДРЕВНЕЙШИЕ КАЛЕНДАРИ И МЕСЯЦЕСЛОВЫ

Выше было указано языческое происхождение календаря и то, что в первые годы христианства в этих памятниках уживались рядом воспоминания и языческие, и христианские; оба чтения были представлены с одинаковым правом.

Но постепенно христианский элемент вытеснял языческий, и с известной поры в официальных памятниках, — календарях, месяцесловах, минеях и т. д. языческому уже места не осталось, так как все было поглощено христианским, церковным. Языческое осталось в быту народа, в обычаях, в закоулках жизни.

Уже в самые ранние времена жизни христианской Церкви в ее летописях и памятниках стали отмечаться замечательные события и передаваться через поколение. В первую очередь это были, разумеется, воспоминания о мучениках христианства. Так уже в мученических актах св. Поликарпа¹ сказано: «...христиане скрыли кости мученика, которые честнее драгоценных камней и славнее золота, чтобы можно было собираться на то место для празднования дня его мученического рождения»². Из творений св. муч. Киприана ясно, что христиане замечали дни мученической кончины своих страдальцев. Свидетельства о том же находим и у церковного историка Евсевия, и в беседах Златоуста. Вероятно, в IV в. все дни года уже имели свои памятные заметки об этих мученических «рождениях». Это, впрочем, еще не означает, что была установлена для всех них литургическая память, то есть с праздничными последованиями, богослужебными песнопениями и т. д.

Если пытаться отыскать древнейшие богослужебные месяцесловы, то мы находимся в достаточно неблагоприятной обстановке, чтобы сделать прочные научные выводы для целей истории праздников. Древнейшие богослужебные месяцесловы Запада могут быть отнесены к V веку; древнейшие восточные едва ли восходят дальше, чем в VIII век. При сравнении этих древнейших месяцесловов может быть сделана и попытка восстановления календаря тех веков. Автор «Полного Месяцеслова Востока», архиеп. Сергей Владимирский, сделал это на основании сопоставления нескольких древних календарей³, и при этом получилось, что не все дни года отмечены какими-либо памятными. Это означает,

¹ Гл. XVIII.

² 2-го Ксанфика, т. е. 23 февраля 165 года.

³ Стр. 17—21 I-го тома.

что литургическое прославление не имело еще места, хотя народная память и хранила дни мучений, гонений, бедствий и т. д. При этом архиеп. Сергием приведены и те критические правила, которыми ученые пользуются при определении древности того или иного календаря или месяцеслова. Вот они вкратце:

1. Чем короче обозначение праздника или памяти святого, тем календарь древнее; в римском календаре IV в. не прибавляется даже слово «святой» к собственным именам. При этом показывается имя одного только святого, даже если он пострадал с другими многими. Иногда прибавляли: «И дружины его».

2. В древних календарях памяти и праздников не многочисленны, совершались в немногие дни года и притом в один и тот же день большею частью полагалось по одной только памяти, по одному святому.

3. Праздников во имя Богоматери в древних календарях или нет, или мало, потому что Ей праздновали вместе со Спасителем в Господские праздники.

4. В месяцах марте и апреле не было в древности празднования святым из-за Великой Четырнадцатницы. 51-ое прав. Лаодикийского собора запрещает в Великий Пост совершать празднование мученических «рождений».

5. В древних календарях нет предпразднества.

6. Чем менее в календаре памятней мучеников, а святителей или преподобных, тем он древнее¹.

Кроме того, интересны и такие замечания архиеп. Сергия. При сравнении разных календарей бросается в глаза разность дней воспоминаний. В календарях одной поместной церкви данному святому празднуется в один день, тогда как другая церковная область совершает воспоминание его в другой. Примеров этому без числа, и объясняется это тем, что часто отмечались вовсе не дни кончины, а дни перенесения мощей дан-

¹ Стр. 12—13.

ного святого или освящение церкви в его память. Определение дня памяти святого, таким образом, зависело от усмотрения составителя календаря. При этом следует заметить, что на основании строгого изучения и сравнения разных календарей, Константинопольские памятники (а за ними, следовательно, и наши русские) более приближаются к подлинным дням мученических памятей, отмеченных в подлинных актах их мученичества.

Вот несколько имен древнейших календарей, мартирологов и синаксарей с наиболее характерными признаками их.

1. Римский **Бухерианский** календарь должен быть признан древнейшим западным памятником этого рода. Это — часть римской летописи, в которой означены консулы, префекты города Рима, епископы; есть пасхальная таблица и описание Рима. Он относится к 354 году. В нем поименовано 12 умерших римских пап. Всего-навсего календарь содержит 24 памяти на весь год, включая и праздник Рождества Христова (25-го декабря). К именам не прибавлено слово «святой» или «мученик», но указано, где почивают мощи и где совершается память данного святого.

2. **Карфагенский** календарь относится к V или VI веку и содержит уже 80 памятных дней в году. В том числе два Господских праздника: Рождество и Богоявление. Титул «святой» или «мученик» уже прибавляется к именам.

3. **Алляциев** календарь VIII века. Издан Львом Алляцием по одной рукописи Ватиканской библиотеки. В году 84 памяти. Из праздников отмечены: Рождество, Обрезание, Пасха, Вознесение, Пятидесятница, Воздвижение и три Богородичных: Благовещение, Успение и Рождество Девы Марии. С 1-го марта по 14 апреля нет ни одного святого.

4. **Бандиниев** календарь из флорентийской Медичевоы библиотеки, изданный Бандини и относящийся к IX веку, интересен потому, что содержит пасхальные знаки, причем некоторые месяцы указаны по египетским названиям. Возможно, что источником этого памятника IX века был какой-

то календарь, гораздо более ранний, когда еще руководствовались египетскими данными. Памятей в нем 60 и 8 месяцев, так как этот календарь охватывает только известный период года.

5. Древнейший восточный, так наз. **Сирийский** месяцеслов, найденный В. Райтом в 1865 году в Нитрийской рукописи, относится к 411—412 году. Он имеет отношение к так наз. псевдо-Иеронимову мартирологу, о котором будет сказано в своем месте ниже. Сирский месяцеслов озаглавлен так: «Имена господ наших мучеников и победителей и дни их, в которые они приняли венцы». Позднейшая в нем память, это — святого Иакова Низибийского, скончавшегося в 350 году. Рождество Христово празднуется 26 декабря. Если вспомнить то, что было сказано о праздновании этого праздника в Антиохии в этот день только с 388 года, а в Константинополе с 379 года, то можно сказать более или менее достоверно датировать этот памятник последней четвертью VI-го века. Любопытно, что в этом месяцеслове под 30 мая значится память **Евсевия**, еп. Палестинского. В нем не хватает конца ноября и первых 25 дней декабря. Он содержит память почти одних восточных святых. Он далеко не полон, так как памятей многих святых, которые в то время уже почитались, в нем не отмечено. Несмотря на это, в нем 162 дня с памятьми; наибольшее количество приходится на alexandрийских, антиохийских и никомидийских святых. Надо отметить еще и ту особенность, что в нем опущена, например, память св. Иоанна Крестителя; упомянуты только 4 апостола (Петр, Павел и два брата Зеведеевы). Нет таких святых, как муч. Фекла, Григорий Чудотворец, св. Евфимия, 40 мучеников севастийских, которые все перечислены в современных ему западных месяцесловах. Зато упомянуты братья Маккавеи. Кроме наклонного к арианству Евсевия, этот месяцеслов содержит еще и память alexandрийского пресвитера... **Ария**.

Б. МАРТИРОЛОГИ

Под этим именем подразумевается не одни только списки мучеников (каталоги) в порядке дней года, но и более или менее точные данные о кончине их, месте их мучения и времени их смерти. Мартирологи были, как и календарь, церковною книгою. Одним из наиболее известных является так называемый

1. **Иеронимов** или, как теперь уже принято его называть, Псевдо-Иеронимов. Иеронимовым он называется на основании переписки епископов Хроматия и Илиодора с Иеронимом. В своем ответе Иероним дает списки ему известных мучеников, с обозначением подробностей их жизни и кончины. После критической работы ученых¹ выяснилось, что этот мартиролог не оригинален, а составлен на основании Римского календаря, Восточного мартиролога и Африканских каталогов святых. По Дюшену его надо отнести к самому концу VI века. Он носит кодификационный характер и содержит до 6000 имен. В нем 10 великих праздников (кроме Преображения и Введения), много ветхозаветных памятей (пророки Аггей, Аввакум, Елисей, Иов, 3 отрока, Аарон); если в упомянутом выше Сирском месяцеслове нет памяти св. Иоанна Предтечи, то псевдо-Иеронимов содержит и его зачатие, и рождение и усекновение. В разбираемом мартирологе есть памяти: начало проповеди Господа (I. V), исшествие из Египта (7. 1), одиннадцать апостолов (нет Матфия), преп. Антоний и Симеон Столпник.

2. **Малый Римский** Мартиролог или Адонов мартиролог; издан в IX веке еп. Виенским Адоном. В нем нет прибавки «святой» или мученик» к имени, что показывает на его древнее происхождение, хотя сам он уже является копией более древнего времени. Он имеет гораздо меньше памятей, чем так наз. Иеронимов, но в нем много северо-африканских мучеников, много ветхозаветных, 72 апостола Господних и т. д.

¹ Барония в 1586 году, а особливо Иоанна Баптиста де-Росси и Людовика Дюшена в 1894 г.

Кроме того, на Западе было много и других менее для нас интересных мартирологов, имена коих все же можно привести. Это — мартирологи Бэды Достопочтенного (VIII в.) Флора, Рабана Мавра, Вандельберта, Узуарда (все IX в.) и Ноткера (X в.).

В. ПРАЗДНИЧНЫЕ ЕВАНГЕЛИЯ И АПОСТОЛЫ (МЕСЯЦЕСЛОВЫ ПРИ НИХ)

К богослужебным Евангелиям и Апостолам издревле приобщаемы были и специальные указатели чтений в праздничные дни. По ним тоже может быть восстановлено постепенное развитие дней года и нарастание праздничных памятей. Эти указатели называются или Месяцесловами при Евангелиях (Апостолах), или **Еклогадioniами**, или же иногда **Канонарями**. Их огромное количество разбросано по разным библиотекам мира; часть их изучена нашими и иностранными учеными, часть еще ожидает своих исследователей. Всех их перечислить невозможно, но наиболее замечательные по тем или иным своим особенностям будут поименованы. Некоторые из них хранятся на Западе, но немало попало их в наши библиотеки при посредстве наших выдающихся востоковедов: Порфирия Успенского, архим. Антонина, Григоровича, Дмитриевского и др.

На первом месте надо здесь упомянуть так наз. «праздничные Евангелия», то есть не полные Четвероевангелия, а только избранные евангельские чтения на важнейшие праздники года. Таких известно несколько:

— Синайское Евангелие 715 года,

— Евангелие из библиотеки Московского Успенского Собора X—XI вв.,

— Евангелие из коллекции преосв. Порфирия 835 года и сообщаемые тем же ученым сведения об Апостоле VIII века.

Все они содержат уже теперешние двенадцатые праздники и памяти более или менее известных великих святых: Предтечи, Апостолов, мучеников, преподобных и святителей.

Наряду с этим надо сказать, что очень большое число рукописей VIII—XII вв. содержит подобного рода указания праздничных евангельских и, апостольских чтений на раз-

ные дни года; они хранятся в библиотеках Европы, Балканских стран и России. По ним явствует, что к этому времени уже почти целиком сформировался наш теперешний календарь. Если кое-когда дни памяти святых не совпадают, то объяснение этому служит вышеприведенное соображение: отмечались не всегда дни кончины, а часто это были дни перенесения мощей или освящения храмов в честь того или иного мученика и т. д.

Точно также интерес представляют и славянские Апостолы и Евангелия с их праздничными указателями чтений. Это:

- Остромирово Евангелие XI в.,
- Ассеманово или Ватиканское XI в.¹
- Мстиславово Евангелие XII в.,
- Мирославово XII в.²
- Охридское XII в.
- Реймское XIII в. и мн. др.³

Г. ПРОЛОГИ И СИНАКСАРИ

Под прологом или синаксарем подразумевается такого рода собрание имен святых, которое снабжено еще и более или менее пространном повествованием об образе их жизни, подвигах, мучениях и смерти. Иными словами, это первоначальная форма житий, переработанная впоследствии в пространные биографии святых, составивших минеи-четыи. Таким образом, этот восточный тип синаксарей или прологов отвечает западному образцу так наз. «мариологов», упомянутых нами выше.

Прологи или синаксари различаются по своей форме на два типа: так наз. «стишные» и «нестишные». Под первыми подразумеваются такие сборники, где на каждый день краткое жизнеописание святого предваряется двумя-тремя ямбическими или героическими стихами. Нестишные синаксари таковых

¹ Найденное ученым востоковедом Ассемани в 1736 г.

² Хранившееся на Афоне в Хиландаре, а потом переданное в Белград; написано во времена Стефана Немани.

³ Арх. Сергей, I, 93—135.

поэтических добавлений не имеют. Они являются и более древними по сравнению со стишными.

1. Синаксарь **импер. Василия** является древнейшим памятником этого рода. В начале первой его части, то есть обнимающей месяцы с сентября по февраль включительно, имеется написанное стихами предисловие, в котором упомянуто имя «Сына багряницы Василия, победами славного, равно и словами...». Бароний относил составление этого синаксаря к импер. Василию I Македонянину (867—889), но потом выяснилось, что под именем Василия скрывается Василий II Булгароктон (Болгаробойца) (975—1025). Синаксарь, кроме этого вводного стихотворения, не имеет стихов перед каждым житием, почему и относится к нестишным. Найден он был так. В конце XV в. его принесли в дар из Константинополя миланскому герцогу Людовику Сфорца; потом его унаследовала семья Сфондрати, и один из членов этой семьи, кардинал Павел, подарил эту рукопись папе Павлу V, а от него она перешла в Ватиканскую библиотеку. Внешний вид этого памятника замечателен: он написан на прекрасном пергаменте, красивыми буквами, заглавные буквы золотые; каждое жизнеописание сопровождается миниатюрными изображениями высокой художественной ценности на золотом фоне. Вскоре после находки первой части года, в одном из монастырей Италии¹ была найдена в подвале вторая часть года (с марта по август), хотя и не так прекрасно написанная и богато украшенная, как первая, но по времени, слогу и общему содержанию совершенно ей современная. Нашли ее Болландисты.

Обе части были изданы в 1727 году кардиналом Албани, потом Болландистами в «Деяниях святых» и, наконец, аббатом Минем в его Патрологии в томе 117-ом. Этот древнейший синаксарь представляет собою исключительную ценность не только по своему возрасту, но и потому, что он содержит жития таких святых, сведения о которых мы в других источниках не имеем. Автор этого синаксаря не пользовался житиями Симеона Метафраста². Возможно, что автор воспользо-

¹ Знаменитом Кривоферратском.

² Втор. половина X века.

вался каким-то нам неизвестным источником. Но следует заметить, что западные древнейшие мартирологи были автору неизвестны¹.

2. Синаксарь **Петра**, относившийся к XI веку. Найден неутомимым нашим путешественником и востоковедом еп. Порфирием Успенским. Петр (имя автора) составил этот пролог на основании каких-то источников, которые он переработал. По внешнему виду он отличается от Василиева Пролога тем, что равномерность объема жизнеописаний в нем не выдержана: одни жития очень кратки, другие более пространны. Он послужил основанием для составления впоследствии стихного синаксаря. Слог его схож со слогом стихных. По количеству содержащихся в нем памятей он богаче Васильева: до 70 памятей, имеющих у Василия, в Петровом прологе не содержится, но зато добавлено еще до 140 таких, которых нет в Василиевом. Всего в нем до 900 памятей. Этим памятником широко воспользовались потом составители Миней.

3. **Клармонтанский** синаксарь (или Сирмунда) интересен потому, что им немало пользовались Болландисты. Он, вероятно, позднее Петрова Пролога, но по неравномерности объема житий весьма на него похож.

4. **Стишные** (греческие и славянские) прологи отличаются от разобранных тем, что перед каждым сказанием о святом они имеют по краткому стихотворному введению в два или три стиха (ямбических или героических). Язык самих сказаний более искусственный, чем в синаксарях Василия и двух других упомянутых. Сказания неравномерны: одни очень кратки, другие велики; иногда к жизнеописаниям прибавлены и сказания нравоучительные. Древнейший из рукописных стихных прологов относится к 1295 году. Автор стихного пролога не установлен точно наукой. Одни² считают Христофора Митиленского; Никодим Святогорец и патр. Иерусалимский Досифей называют диакона Маврикия, ко-

торый, вероятно, составил краткую редакцию сказаний. Краткие стихные синаксари для нас важны потому, что по ним можно определить, какие святые в первой половине XI века почитались преимущественно; почти всем святым этого месяца слова уже были в то время написаны каноны. Содержания стихного синаксаря Христофора Митиленского весьма близко к греческим печатным минеям, которые в употреблении теперь на Востоке¹.

Греческие богослужебные минеи отличаются от наших славянских, между прочим, и тем, что они после 6-ой песни канона печатают краткий синаксарь. В нем содержатся сказания об одном или двух, иногда даже и нескольких святых данного дня. Если памятей много, то последующим не составлено сказаний, а только краткое упоминание имени, характера и времени смерти святого. Все это при каждой памяти предваряется стихами в две-три строчки. Заимствовано это, главным образом, из стихного пролога Христофора. Кроме того, в начале XVII в. греки стали издавать синаксарь и отдельным изданием, вне богослужебного минейного текста. Это уже текст, переведенный на современный разговорный язык; перевод Максима Моргуния, епископа Цитерского. В начале XIX в. Никодим Святогорец издал свой известный «Синаксарист». Издание совершено по поручению патриарха Константинопольского Григория. В основу лег стихной пролог, но исправленный и дополненный многими памятями новых греческих святых, сербских, болгарских. Дополнения и изменения сделаны применительно к Прологу импер. Василия и Клармонтанскому тексту.

С 1641 г. стал печататься славянский Пролог. Он составлен из текстов Василиева, Клармонтанского, стихного и пространных житий.

¹ Арх. Сергей, ук. соч. т. I, стр. 278—292.

² Фабриций и архиеп. Черниговский Филарет.

¹ Арх. Сергей, ук. соч. I, 331—332.